

Духовный пастырь таганрогских армян

В. Вартамян

Классик армянской литературы Р. Патканян как-то верно подметил, что армяне, переселяясь на новое место, первым делом начинали строить собственные церкви. Рост армянского населения Таганрога в конечном итоге привел к тому, что в 19 марта 1906 года, обойдя различные бюрократические препоны, таганрогские армяне в торжественной обстановке открыли свою церковь.

Первым священником Таганрогской армянской церкви стал Ованес Федорович Оксентянц. Долгое время о нем практически ничего не было известно, и лишь открытие некоторых недоступных ранее архивов позволило получить кое-какую информацию об этом человеке.

Ованес Федорович Оксентянц родился 24 ноября 1876 года в Нахичевани-на-Дону в зажиточной армянской семье. Его отец служил приказчиком в одной из частных фирм города, но, судя по всему, был небогатым человеком, ибо не смог направить своего сына на обучение в столицы.

В рассматриваемый период самым доступным учебным заведением для донских армян была Нахичевано-Бессарабская духовная семинария, которая готовила священников и преподавателей церковно-приходских школ. Ее-то и окончил О. Ф. Оксентянц, после чего в 1902 г. был рукоположен в сан священнослужителя. С 1906 г. вплоть до самого закрытия, а затем и разрушения армянской церкви в Таганроге в конце 20-х годов он беспрерывно исполнял обязанности ее настоятеля.

После закрытия, а затем и разрушения армянских церквей на Дону многие армянские священники продолжали выполнять свои обязанности, исполняя духовные обряды на дому у верующих. По-видимому, этим занимался и О.Ф. Оксентянц, продолжавший проживать в Таганроге.

Страшный удар, который обрушился на армянских священников Дона в феврале-марте 1938 года, не миновал и О. Ф. Оксентянца (подробности этого были описаны в недавно изданной монографии В.Г. Вартамяна и С.С. Казарова «Армянская апостольская церковь на Дону». Ростов-на-Дону, РГПУ, 2001). 7 февраля 1938 г. он, наряду с другими известными и авторитетными армянскими священниками - М. Тер-Акопянцем, М. Хумашьяном, К. Гекияном, К. Мошьяном, Х. Бугаяном и др., был арестован по абсурдному обвинению в проведении контрреволюционной агитации и подготовке и руководстве «националистическими повстанческими группами».

Сегодня доподлинно известно, что к этим людям, средний возраст которых колебался от 65 до 80 лет, применялись меры физического воздействия с целью получения признательных показаний. Этим-то старикам, которые на следствии едва понимали, чего от них хотят (многие из них очень слабо говорили на русском языке), заставили признаться в том, чего они не совершали, да и в силу своего преклонного возраста едва ли могли совершить.

Следствие было коротким. (Дело О. Ф. Оксентянца вел оперуполномоченный 4-го отделения УГБ Таганрогского горотдела НКВД сержант госбезопасности Бойко.) В обвинительном заключении говорилось, что «под его непосредственным руководством были созданы повстанческие группы в Таганроге, городе Сталино, Макеевке, Иловайской, Чистяково, Енакиево и Чалтыре... На случай интервенции имел задание выступить против Соввласти... распространял провокационные слухи о скорой войне и гибели Соввласти, одновременно восхваляя капиталистический строй».

Надуманность и абсурдность этих обвинений очевидна. Тем не менее 23 марта 1938 г. по решению печально известной «тройки» священник О. Ф. Оксентянц был признан виновным и приговорен к расстрелу. Приговор был немедленно приведен в исполнение,

Восстановления справедливости пришлось ждать целых полвека. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. он был посмертно реабилитирован.

Что известно о частной жизни О.Ф. Оксентянца? Он был женат на Серафиме Федоровне Газуловой, от брака с которой имел трех дочерей. Однако их брак распался в 1933 г., после чего его жена выехала на постоянное место жительства в Ленинград, где проживала совместно со своей дочерью Сирануш по адресу; ул. Марата. 77. Здесь же, в Ленинграде, проживали и две другие дочери О.Ф. Оксентянца - Евгения, которая была замужем за директором какого-то научно-исследовательского института, и третья дочь (имя которой, к сожалению, не известно) - студентка консерватории.

У Ованеса Федоровича было также две сестры - Хабахпашева Екатерина Федоровна, проживавшая в Ейске на иждивении своей дочери-учительницы, и Оганова Елизавета Федоровна, проживавшая в Нахичевани-на-Дону на иждивении своего мужа Давида, работавшего слесарем на мукомольной мельнице.

Учитывая обстановку страшного лихолетья 30-х годов, можно не сомневаться в том, что как сам Ованес Федорович, так и его родные старались не афишировать свое родство, дабы избежать неминуемых репрессий. Судьба распорядилась так, что О.Ф. Оксентянец проводил свои последние годы, месяцы и дни в полном одиночестве, вдали от родных и близких. Но можно

предположить, что, как истинный пастырь, он был готов и дальше переносить муки одиночества, лишь бы не послужить причиной неприятностей для своих близких.

К сожалению, мы не располагаем никакими свидетельствами того, насколько тесными и доверительными были его отношения со своей паствой, сколь высок был его авторитет. Но если он почти в течение четверти века безупречно выполнял обязанности пастыря таганрогских армян, то в его авторитете, порядочности и добросовестности можно не сомневаться.

В Таганроге О.Ф. Оксентянец проживал по улице III Интернационала, в доме № 62. Уже в наши дни нам доводилось видеть этот добротный дом, но сохранил ли он свой неизменный вид или же был достроен или перестроен, нам неизвестно.

Следы потомков О.Ф. Оксентянца следует ныне искать в г. Санкт-Петербурге, где, возможно, проживает кто-то из его внуков или правнуков.